

ЯНА
ЮМАТОВА

БЫВШИЕ

Счастье (не) вернуть

Яна Юматова

Бывшие. Счастье(не) вернуть!

«Автор»

2026

Юматова Я.

Бывшие. Счастье(не) вернуть! / Я. Юматова — «Автор», 2026

— Машенька! — громко зову я, стараясь не паниковать.— Ты дочку ищешь?
— спрашивает повариха. — Вроде видела, как она в зал пошла.Господи.
В зал! Где гости!Бегу туда и вижу, что Маша сидит за одним из столов, а
рядом с ней — тот, кто вышвырнул меня из своей жизни без объяснений.—
Маша! — окликаю я её и делаю едва заметный жест — касаюсь мочки уха.
Наш тайный знак «никто не должен знать, что я твоя мама».Дочка мгновенно
понимает и кивает.— Теть Марин, а у меня торт! Хочешь?— Ты знаешь эту
девочку? – Иван с удивлением переводит взгляд с Маши на меня.— Да, она со
мной, — коротко говорю я. — Нам пора.***Шесть лет назад парень выбросил
меня, как надоевшую игрушку. А теперь мы снова встретились, и он ни за что
не должен узнать, что я родила от него дочь.Ведь иначе, он ее заберет!

© Юматова Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Яна Юматова

Бывшие. Счастье(не) вернуть!

Глава 1

Марина

Я поправляю белый передник и задерживаю взгляд на своём отражении в узком зеркале служебного помещения. Усталое лицо, чуть потускневший взгляд, волосы, стянутые в тугий пучок, и форма официантки, которая давно пережила свои лучшие дни — как, впрочем, и я сама.

Шесть лет назад я представляла свою жизнь совсем иначе. Тогда мне казалось, что всё обязательно сложится: профессия, признание, собственная студия, красивые проекты и клиенты, которые будут доверять мне свои дома и мечты. Я видела себя успешным дизайнером интерьеров, уверенной, нужной и реализованной.

Реальность оказалась куда прозаичнее. Нерегулярные заказы, постоянная нехватка денег и подработки официанткой на банкетах в те периоды, когда заказов на дизайн почти не было. А в последние месяцы их не было вовсе.

— Филатова, в зал! — заглядывает администратор. — Гости уже начинают подъезжать.

— Да, сейчас выйду, — отвечаю я.

— Мам, а ты надолго? — тихо спрашивает Маша.

— Не знаю, солнышко, — виновато улыбаюсь я. — Постараюсь побыстрее освободиться. Вот здесь бутерброды и водичка. А я еще постараюсь принести тебе что-нибудь вкусненькое.

Целую дочку, а у самой сердце кровью обливается. Не заслуживает моя крошка сидеть на неудобном стуле в подсобке, пока мать работает!

Но подружка, которая согласилась присмотреть за Машей, слегла с вирусом. А отказаться от подработки я не могла — деньги нужны всегда. Квартплата, еда, одежда для Маши, которая растёт слишком быстро. Пришлось взять ее с собой, хорошо, что организатор кейтеринга решила привести ребенка, правда, с условием, чтобы никто ее не видел.

— Хорошо, мамочка, — кивает Маша и достает из рюкзака блокнот и фломастеры.

Когда выхожу в зал, невольно замираю, позволяя себе короткую секунду восхищения. Пространство выглядит по-настоящему сказочно: огромный шатёр, утопающий в живых цветах, мягкий свет гирлянд под потолком, белоснежные скатерти, хрусталь и серебро, расставленные с безупречным вкусом. Всё говорит о том, что торжество здесь будет у людей, которые привыкли ни в чём себе не отказывать.

Гости постепенно заполняют зал. Дорогие костюмы, элегантные платья, украшения, запах дорогих духов. Я разношу шампанское, улыбаюсь, предлагаю закуски, стараясь не думать ни о чём лишнем.

И в тот момент, когда внутренне успокаиваюсь и почти перестаю себя ругать за то, что моему ребенку приходится сидеть в душной каморке, я вижу Ивана Болгарева.

Внутри всё обрывается так резко, словно кто-то выдернул шнур из розетки. Он стоит у входа в шатёр, в костюме цвета мокрого асфальта, в белоснежной рубашке и с бабочкой. Возмужавший, уверенный в себе и с той же притягательной и до боли знакомой улыбкой.

Он выглядит даже лучше, чем шесть лет назад. Взрослее, жёстче, спокойнее.

Рядом с ним мужчина, очень похожий на него. Скорее всего, брат.

Невольно залипаю на его красивом лице, на чувственных губах, которые целовали меня когда-то и шептали признания в любви. И слишком поздно отворачиваюсь, надавав себе мысленных оплеух. Наши взгляды встречаются.

Я вижу, как меняется выражение его лица. Пульс подскакивает под двести, а подмышки мгновенно становятся мокрыми.

Только не это! Не здесь и не сейчас!

Я, конечно, предполагала, что рано или поздно наши пути с Болгаревым пересекутся, но точно не тогда, когда я в форме официантки обслуживаю его банкет.

И не тогда, когда его дочка находится в нескольких метрах от высокомерного папаши.

Забираю пустые бокалы у гостей и быстро иду в сторону служебного помещения, стараясь не бежать.

— Марина.

Его голос проникает под кожу, я ощущаю почти физически вибрации, которые он вызывает. Сжимаю поднос крепче и оборачиваюсь, нацепив на лицо фальшивую улыбку.

— Чем могу помочь? — произношу я ровным, чужим голосом.

— Это правда ты? — в его глазах слишком много эмоций.

— Канапе? Еще шампанского? — делаю вид, что не слышала его вопрос.

— К черту шампанское. Что ты здесь делаешь?

Он подходит ближе, и я машинально делаю шаг назад.

— Я работаю. Пожалуйста, не мешайте.

— Черта с два ты сейчас сбежишь, не объяснив мне, какая муха тогда тебя укусила! — цедит он, и я замечаю в глубине его глаз опасный огонек.

Бросаю быстрый взгляд в сторону администратора и понимаю, что ещё немного — и у меня будут проблемы.

— Господин Болгарев, прошу вас, не мешайте мне работать, — тихо, но твёрдо говорю я.

— Господин? — на его лице полное непонимание. — Марин...

— Иван Иванович! — раздаётся голос из центра зала. — Пора тост говорить!

Иван оглядывается, потом снова смотрит на меня долгим, тяжёлым взглядом.

— Мы ещё поговорим.

— Нет, — качаю головой. — Не поговорим.

Он уходит, а я остаюсь стоять, пытаюсь заставить сердце биться ровнее. Я была уверена, что прошлое осталось позади. Что я вытравила из своего сердца все чувства к Ивану. И хватило одного взгляда, чтобы понять, что я была права.

Чувство осталось, и название ему — ненависть.

Глава 2

— Марина, у тебя заказ на восьмой стол, — говорит коллега.

— Сейчас.

Стараюсь держаться как можно дальше от Болгарева, потому что кожа горит от его взгляда. Он преследует меня глазами, словно дикий хищник свою жертву.

Лихорадочно придумываю причину, по которой могу уйти со смены пораньше, и ни одной не нахожу. Правила строгие: уйдешь раньше, не получишь расчет, и в следующий раз к тебе не обратятся.

К восьми вечера подходит моя очередь на короткий перерыв. У меня есть пятнадцать минут — можно проверить, как там Маша.

Иду в подсобку, где оставила дочку.

Стул пустой. Раскраска лежит на полу.

— Маша? — зову я, оглядываясь.

Тишина.

Сердце начинает бешено колотиться. Выбегаю в коридор, заглядываю в туалет, на кухню.

Нет её нигде.

— Машенька! — громче зову я, стараясь не паниковать.

— Ты дочку ищешь? — спрашивает повариха. — Вроде видела, как она в зал пошла. Минут десять назад.

Господи. В зал. Туда, где гости.

Бегу туда, стараясь не привлекать внимания. Быстро осматриваю столы, углы.

А потом вижу.

Маша сидит за одним из столов. Перед ней — тарелка с огромным куском торта. А рядом — Иван.

Он что-то говорит ей, а она серьёзно кивает, показывая вилкой на розочки из крема. Я вижу их в профиль — одинаковый разрез глаз, одинаковая линия подбородка, один в один наклон головы.

Как я раньше не замечала, насколько Маша похожа на него?

Подхожу быстрым шагом.

— ...поэтому лично я розочки есть не буду, — слышу я голос дочки. — А съем только бисквит. Потому что в розочках много крема, а в креме много сахара. А сахар очень вреден. Это известный факт.

Иван смеётся.

— Очень разумно. А я вот всегда розочки ем в первую очередь.

— Ну и зря! На стоматолога будешь работать всю жизнь, — серьёзно говорит Маша.

— Маша! — окликаю я её и делаю едва заметный жест — касаюсь мочки уха. Наш тайный знак «никто не должен знать, что я твоя мама».

Дочка мгновенно понимает и кивает.

— Теть Марин, а у меня торт! Хочешь?

— Ты знаешь эту девочку? — Иван с удивлением переводит взгляд с Маши на меня.

— Да, она со мной, — коротко говорю я. — Маша, нам пора.

— Но я ещё не доела!

— Возьмем с собой.

Маша надувает губы, но послушно слезает со стула.

— Спасибо за торт, дядя Иван, — вежливо говорит она. — Было очень вкусно. И я бы поболтала с тобой еще немного, но мне пора идти. До свидания.

— Мне тоже было очень приятно поболтать с тобой, — улыбается Иван. — Ты очень умная девочка.

— Знаю, — серьёзно кивает она. — Мне так все говорят.

Иван смеётся, а я хватаю дочку за руку и увожу её.

— Мам, а почему по секрету? — тихонько спрашивает Маша, когда мы выходим в коридор.

— Потом объясню. Иди в подсобку, доедай тортик, а я скоро приду за тобой, — говорю, доведя дочку до подсобки.

А потом прислоняюсь к стене и стараюсь успокоиться.

Боже. Они разговаривали. Но, кажется, Иван не понял, что это моя дочь.

Или понял? Надо сматываться отсюда побыстрее. В ушах отдаются слова его матери, сказанные мне шесть лет назад, когда я решила все же сообщить Ване о беременности:

— Милочка, да вас таких по десять штук на день приходит. Ваня даст тебе денег на аборт, в лучшем случае. А если мозгов не хватит взять деньги и избавиться от проблемы — отберет ребенка и лишит тебя всех прав. Подумай хорошенько перед тем, как соваться к будущему владельцу крупнейшей корпорации с жалким шантажом.

Изабелла Сергеевна тогда смирила меня таким взглядом, что я почувствовала себя грязью.

За эти годы Иван и вправду стал главой семейной корпорации. Я не искала информацию о нем специально, просто в интернете иногда попадались статьи о нем, а я, видимо, задерживала взгляд на знакомом имени чуть дольше, чем нужно. И умная лента с завидной регулярностью подсовывала новости о магнате Болгареве.

Отношу поднос с пустыми бокалами на кухню и иду искать администратора.

— Ника, мне срочно нужно уехать. Обещаю, в следующий раз не подведу, но сегодня просто вопрос жизни и смерти! — на одном дыхании произношу это, молясь про себя, чтобы мне заплатили за отработанные часы.

— Ладно, все равно уже к завершению идет вечер. Беги! За два часа недоработки придется вычесть и добавить другим девочкам, которые будут прикрывать твою задницу, — предупреждает она.

— Понимаю. Спасибо.

Забираю Машу, и мы выходим через служебный вход к парковке, где в дальнем углу стоит моя старая Калина.

— Марина! — мужской голос заставляет сердце сорваться в бешеный галоп.

Глава 3

Марина

— Марина!

Я оборачиваюсь медленно, будто надеюсь, что если потянуть время, он исчезнет сам. Растворится в вечернем воздухе, как мираж, как болезненное воспоминание, которому давно пора было кануть в колодезь забвения.

Иван стоит в нескольких шагах от машины. Без пиджака, с расстёгнутой верхней пуговицей рубашки, собранный и решительный, слишком настоящий. Такой, от которого когда-то у меня подкашивались ноги и путались мысли.

— Нам нужно поговорить, — говорит он.

— Нет, — отвечаю сразу, не давая ему ни шанса. — Нам не нужно ничего.

Я открываю дверь машины и чувствую, как внутри всё дрожит, будто я держусь на тонкой нитке. Стоит потянуть — и она лопнет.

— Ты не можешь вот так просто уйти, — в его голосе появляется раздражение. — Я хочу объяснений.

— А сейчас самое подходящее место для объяснений? — резко усмехаюсь я и киваю в сторону шатра. — Музыка. Гости. Шампанское. Очень подходящая атмосфера, правда?

Он сжимает челюсть. Я слишком хорошо помню этот жест — признак того, что Иван злится и старается себя контролировать.

— Ты выглядела... — он запинается, словно подбирает слова. — Ты работаешь официанткой?

— Представь себе, — пожимаю плечами. — Жизнь иногда идёт не по плану. Не всем удаётся стать главами корпораций.

— А ты... — он делает паузу и смотрит так внимательно, что мне хочется спрятаться. — Ты одна?

Вот теперь внутри что-то окончательно щёлкает.

— С каких пор тебя интересует моя личная жизнь? — холодно спрашиваю я. — Ты вроде как не мой муж.

— А он есть? — Иван смотрит пристально, почти враждебно.

Перед глазами всплывает лицо его матери, её ледяной взгляд и слова, от которых у меня тогда подкосились ноги. Отберёт ребёнка. Лишит прав.

Я не могу позволить себе слабость. Не сейчас.

— Есть, — говорю твёрдо. — Я замужем.

Ложь ложится на язык удивительно легко. И от этого становится ещё страшнее.

Я вижу, как он замирает. Как в глазах мелькает сначала злость, потом удивление, а еще через миг что-то тёмное и опасное.

— Замужем? — переспрашивает он тихо.

— Да, — киваю. — У меня счастливый брак. А сегодня я здесь просто подменяла подругу. Так что можешь быть спокоен — в моей жизни всё прекрасно.

Он молчит. Смотрит на меня так, будто я только что ударила его, причём попала точно в цель.

— Рад за тебя, — наконец говорит он глухо. — Значит, всё не зря.

— Именно, — отвечаю я и открываю дверцу машины. — Всего хорошего, Иван.

— Марина... — он делает шаг вперёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.